

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-2-8-16

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(44) “15”

Дата поступления: 17.12.2022
рецензирования: 19.01.2023
принятия: 30.05.2023

Роль Рене Французской в дипломатической игре XVI в.

В.С. СтефаненкоСанкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: vladast@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2931-3345>

Аннотация: Статья исследует женскую политическую активность в Европе XVI в., ярким примером которой служит деятельность Рене Французской во время ее пребывания в Ферраре (1528–1559). После смерти Людовика XII и Анны Бретонской принцесса долгое время была важным элементом династической политики Валуа, выступая в качестве потенциальной невесты в быстроменяющихся комбинациях периода Итальянских войн. Будучи замужем за герцогом Феррары, Рене была прежде всего дочерью Франции и выступила проводником политических устремлений французских королей в Италии. Также герцогиня взяла на себя роль покровительницы французских эмигрантов – сторонников протестантизма, что создало уникальный прецедент в споре за юрисдикцию в вопросах веры между ее мужем Эрколе д'Эсте и папой Римским. Пример Рене Французской способствует лучшему пониманию взаимосвязи дипломатии и брака в монарших домах Европы. Выявляется роль высокопоставленной дамы в ведении дипломатических практик как медиатора в отношениях Франции и Феррары. Анализ локальной религиозно-политической деятельности Рене Французской позволяет соотнести реалии «политического тела» принцессы с ее действиями как непосредственного актора европейской политики.

Ключевые слова: история женщин; гендерная история; Франция XVI в.; Феррара; Рене Французская; Эрколе II д'Эсте; Франциск I де Валуа; Анна Бретонская; Луиза Савойская; Генрих II де Валуа.

Цитирование. Стефаненко В.С. Роль Рене Французской в дипломатической игре XVI в. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 8–16. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-8-16>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Стефаненко В.С., 2023

Владислава Сергеевна Стефаненко – сотрудник кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.12.2022
Revised: 19.01.2023
Accepted: 30.05.2023

Role of Renée of France in the diplomatic game of the XVI century

V.S. StefanenkoSaint Petersburg State University of Culture, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: vladast@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2931-3345>

Abstract: The article explores women's political activity in Europe of the XVI century. The vivid example of that were Renée of France's actions during her staying in Ferrara (1528–1559). After her parent's death, Louis XII and Anne of Brittany, the princess was an important element of the Valois dynastic policy for a long time. She was a potential bride in the rapidly changing combinations of the period of the Italian Wars. Being married to the Duke of Ferrara, Renée was the daughter of France, first of all, and became a guide of the French kings' political aspirations in Italy. The Duchess also assumed the patroness role for French emigrants-supporters of Protestantism, which created a unique precedent in the dispute over jurisdiction in matters of faith between her husband Ercole d'Este and Pope of Rome. The example of Renée of France contributes to a better understanding of the relationship between diplomacy and marriage in the royal houses of Europe. The role of a high-ranking lady in conducting diplomatic practices is revealed as a mediator in the politics of France and Ferrara. Thus, the analysis of local religious and political activity of Renée of France allows correlating the realities of princess's «political body» with her actions as a direct actor of European politics.

Key words: women studies; gender studies; XVI century France; Ferrara; Renée of France; Ercole II d'Este; Francis I de Valois; Anne of Brittany; Louise de Savoy; Henry II of France.

Citation. Stefanenko V.S. Role of Renée of France in the diplomatic game of the XVI century. *Vestnik Samarskogo universieta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 8–16. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-8-16>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Stefanenko V.S., 2023

Vladislava S. Stefanenko – employee of the Department of Museology and Cultural Heritage, Saint Petersburg State Institute of Culture, 2, Dvortsovaya Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation.

Введение

В настоящее время одним из ключевых направлений в изучении Франции эпохи Старого порядка являются гендерные исследования, освещающие социально-политическую активность высокопоставленных женщин. Так, личность и деятельность Рене Французской (или в итальянской традиции герцогини Ренаты Феррарской) (1510–1575), второй дочери французского Людовика XII и Анны Бретонской, неоднократно становились предметом интереса историков. В XIX в. появились первые биографии принцессы, написанные историками протестантизма [Rodocanachi 1896; Bonnet 1866, p. 65–77]. С середины XX в. личность герцогини затрагивалась в контексте изучения женщин-акторов эпохи Реформации [Jenkins-Blaisdell 1972, p. 196–226] и рассматривалась как «объединяющая фигура протестантской сети» в Италии [Puaux 1997]. На современном этапе исследователи обращают внимание на вопросы организации и особенностей брака Рене и герцога Эрколе II д'Эсте [zum Kolk 2007, p. 102–119], изучают деятельность герцогини в контексте женских гендерных ролей [Scarlatta 2019, p. 61–73], в том числе посредством выстраивания властно-династических связей через «женское родство» [Vray 2010]. Несомненный интерес вызывает и религиозно-литературное наследие Рене [Scarlatta 2021, p. 191–218].

В отечественных работах, за исключением одного исторического очерка конца XIX в. [Балобанова 1899], деятельность Рене Французской не становилась предметом специального изучения, хотя культурное влияние Феррары как сопредельного для Франции двора рассматривалось в рамках куриальных исследований [Шишкин 2018, с. 105–106].

Анализ зарубежной историографии показывает, что участие Рене Французской в политических связях внутри Италии и Франции изучено недостаточно, что во многом связано с состоянием документации, пребывающей в разных архивохранилищах. Коллекция писем Рене из Национальной библиотеки Франции введена в научный оборот частично, равно как и материалы семейных архивов д'Эсте, Медичи, Гонзага и документы герцогства Бретани. По-прежнему сообществу историков малоизвестны письма герцогини и ее современников из Российской национальной библиотеки (РНБ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории

РАН (НИА СПбИИ РАН). Упомянутые источники, как и обращение к воспоминаниям очевидцев эпохи, Брантома и Гвиччардини, а также критический анализ историографии позволяют очертить ту роль, которую Рене Французская играла в рамках религиозно-политических и дипломатических отношений в Европе периода Итальянских войн.

«Политическое тело»

На протяжении столетий корона Франции постоянно участвовала в выстраивании династических сетей. Судьба каждой принцессы крови состояла в том, чтобы служить дипломатическим интересам своего дома, становясь с самого детства «политическим телом» для нужд королевства. О брачных союзах Рене велась переписка еще с момента ее крещения в 1510 г. в присутствии послов почти всех европейских дворов (Le Glay 1845, p. 368). Первым женихом Людовика XII видел сына своей сестры Марии Орлеанской, Гастона де Фуа, герцога Немурского, однако тот погиб в ходе Итальянской кампании в 1512 г. Далее вопрос замужества принцессы решался исключительно в контексте Итальянских войн.

Французская корона рассматривала возможность заключения брака с соперниками – домом Габсбургов. Чаще всего речь шла об инфанте Фердинанде, втором внуке императора Максимилиана I. В качестве приданого Рене Французской император требовал Бургундию и просил «прислать к нему ребенка немедленно» (Гвиччардини 2019, т. 1, с. 652). Наместница Фландрии Маргарита Австрийская в письме к отцу Максимилиану I упоминала, что Людовик XII «предлагает католическому королю брак его дочери и дона Фернандо с правом владения Неаполем и замком Жен, так же как герцогством Миланским» (Le Glay 1845, p. 569).

Анна Бретонская, мать Рене, также самостоятельно искала подходящую для нее партию и вела переговоры с епископом Гуркским, приближенным Максимилиана I, о возможности брака принцессы и старшего внука императора Карла Австрийского, рассматривая в качестве приданого Бретань и Милан [Bonnet 1866, no. 2, p. 75]. Епископ отправил во Францию встречное предложение, по которому Людовик XII должен был помогать империи в борьбе с венецианцами, а также дать в приданое герцогство Миланское и уступить будущему зятю свои предполагаемые права на Неаполитанское королевство (Гвиччардини 2019, т. 1, с. 707). Известно, что Максимилиан I благоволил

этому союзу (Le Glay 1839, p. 379), и первый брачный проект был составлен 1 декабря 1513 г. в Блуа (Le Glay 1839, p. 410). В условиях контракта было прописано, что Рене Французская выйдет замуж либо за Карла, либо за его брата Фердинанда и получит в приданое герцогство Бургундское, а также Геную с зависимыми территориями (Le Glay 1845, p. CXIV).

После смерти Людовика XII в 1515 г. Франциск I вновь возобновил брачные переговоры, надеясь на отказ Карла от притязаний в Италии. Однако Маргарита Австрийская, тетка инфанта, выступила в роли его советника и потребовала в приданое герцогство Миланское и графство Асти с владениями (Le Glay 1845, p. CXXII). После месяца переговоров взамен этого было предложено герцогство Беррийское, передаваемое навечно Рене и ее сыновьям при условии, что она откажется от всех прав на родительское наследство, герцогства Миланского и Бретани (Гвиччардини 2019, т. 2, с. 33). Договор был подписан 24 марта 1515 г., но не был реализован, так как в следующем году по Нуайонскому соглашению невестой Карла была названа годовалая дочь Франциска I Луиза с правами на Неаполитанское королевство. Рене же была обещана Карлу в случае смерти Луизы до замужества (Гвиччардини 2019, т. 2, с. 78).

После Мариньяно отношения между Франциском и императором ухудшились, и, чтобы склонить на сторону французов курфюрста Иоахима Бранденбургского, 26 июня 1517 г. был заключен договор о браке Рене с его старшим сыном Иоахимом. Однако в 1519 г. документ утратил силу, так как курфюрст поддержал нового императора Карла V. В 1518 г. шла речь о замужестве принцессы с герцогом Карлом Савойским (Fontana 1889, p. 21). В 1521 г. велись переговоры с посланниками португальского короля Жуана III, который, выступая посредником в конфликте Франции и империи, предложил герцогство Миланское в качестве приданого принцессы для брака со своим братом инфантом Луишем [Oliveira e Costa 2015, p. 420].

Повторное завоевание Франциском I Милана в 1524 г. побудило папу Климента VII выбрать сторону французов и включить в условия мира брак Рене и коннетабля Карла де Бурбона, который в свое время надеялся занять престол Франции после смерти Людовика XII (Fontana 1889, p. 21). Однако поражение короля Франции в битве при Павии в 1525 г. возобновило прежний союз папы и императора.

После заключения с Карлом V Мадридского договора в 1526 г., создания Коньякской лиги и истощения войной королевской казны Франциск I изменил вектор брачной политики. Возвращение Милана под власть французов обуславливало необходимость обезопасить тыл и обеспечить свободный проход для армии. Король настоял, чтобы Альфонсо I Феррарский присоединился к Коньякской лиге и скрепил соглашение посредством свадьбы Рене Французской и его старшего сына

герцога Эрколе д'Эсте (1508–1559). Историки до сих пор спорят, насколько был оправдан такой союз с Феррарой, побудивший Франциска I пойти на очевидный мезальянс [Braun 1988, p. 147–168; zum Kolk 2007, p. 102–119].

Альфонсо, объединившийся до этого с императором, опасался интервенции со стороны Франции и настаивал на проведении переговоров в Ферраре, затребовав в приданое графство Асти. 19 февраля 1528 г. был заключен брачный контракт, по которому восемнадцатилетняя Рене получала довольно скромное для дочери Франции приданое без какой-либо компенсации за ее семейное наследство. Франциск I определил сумму в 250 000 золотых экю и решил одновременно выплатить только 50 000 наличными, а остальную часть Эрколе д'Эсте должен был получать только в виде ежегодной ренты в размере 10 000 экю [Braun 1988, pp. 153, 163]. На деле же король оказался не в состоянии выплатить и эту сумму на содержание Дома герцогини и дополнительно к оговоренным 10 000 назначил Рене ежегодную ренту в размере 2500 экю. Позднее в своих письмах к коннетаблю Анну де Монморанси герцогиня жаловалась на нестабильность выплаты ренты (BnF, Ms. fr. 3152, Fol. 75), что ставило Рене в непосредственную зависимость от короля Франции, который использовал эту ситуацию в собственных целях.

Рене Французская отказывалась от Асти и Бретани, на которые она могла бы претендовать по праву рождения. По брачному контракту Анны Бретонской и Людовика XII между принцессами при наследовании Бретани и других земель не было права первородства, что подразумевало деление наследства в равных долях. После смерти Анны Бретонской Людовик XII от имени своей дочери Клод даровал право управления Бретанью Франциску Ангулемскому как ее мужу. Король уточнял, что этот дар был сделан «без ущерба для права, которое наша [...] дочь Рене Французская имеет или может иметь на эту страну и герцогство; это право и все, что может ей принадлежать, мы сохраняем за ней» (Morice 1746, p. 925–926). После смерти Людовика XII Клод подарила Бретань Франциску I в качестве компенсации за другие дарованные ей земли и ответственность, которую он брал на себя за брак Рене (Morice 1746, p. 939–940). Феррарский же контракт запрещал Рене Французской обращаться в суд с иском против отчуждения ее родительского имущества. Альфонсо д'Эсте был гарантом, что Эрколе и Рене будут уважать отказ в будущем, иначе потеряют доходы от Франции [zum Kolk 2007, p. 106–107].

Вместо этого Франциск предоставил принцессе герцогство Шартрское, графство Жизор и сеньорию Монтаржи. Поскольку герцог Феррары не был сильным противником для короля и не мог отстоять права своей невестки на положенное ей наследство, Франциск I в дальнейшем окончательно включил Бретань в королевский домен.

Изначально для герцога Альфонсо этот брак стал несомненным дипломатическим и династиче-

ским успехом. За ежемесячные выплаты в 6000 эку на протяжении полугода и предоставление в армию короля за свой счет ста конных латников герцог получал от Франциска I защиту своих владений. Также Альфонсо I были обещаны Котиньола и возвращение его дворцов в Венеции и во Флоренции (Гвиччардини 2019, т. 2, с. 464). Однако дальнейшее военное поражение французов в Неаполе и апогей женской дипломатии, «Дамский мир» в Камбре 29 июня 1529 г., отрицательно сказались на Ферраре [Быстрова 2022, с. 24–34]. Папа Климент VII пошел на союз с императором Карлом V, который посягал на Модену и Реджо. Пытаясь повлиять на ситуацию, Рене Французская надеялась на помощь матери короля: в одном из писем к Луизе Савойской она выражала крайнее беспокойство и огорчение от ситуации, которая приводила бы к разорению Феррары (VnF, Ms. fr. 2982, fol. 16). Однако король отказывался от притязаний в Италии.

Семье д'Эсте пришлось пойти на союз с императором уже в октябре 1529 г., сохранив при этом права на Модену и Реджо, за что Рене в своем письме благодарит Карла V, говоря, что чувствует себя ему обязанной (VnF, Ms. fr. 2991, fol. 4). При этом герцогиня пыталась сохранить отношения с Франциском I, поздравляя короля с освобождением его сыновей из испанского плена (VnF, Ms. fr. 3020, fol. 3). Таким образом, союз Рене и Эрколе априори делал Феррару заложницей конфликта между империей и Францией [Коул 2022].

Для Франциска I феррарский брак, с одной стороны, оказался политическим провалом в контексте Итальянской кампании, а с другой – позволил сохранить за собой права на земли, полагавшиеся принцессе крови в наследство, и получить хотя бы один двор в Италии, находящийся под его непосредственным влиянием.

Пример брачных переговоров Рене Французской показывает, что матримониальные метания в виде споров о приданом и отсутствие заинтересованного в успехе брака покровителя делали высокопоставленную женщину заложницей непредсказуемой политической игры. Вместо ранее обещанных герцогств Бретани, Бургундии, Берри и Милана дочь Франции получила лишь небольшие символические владения, поскольку Франциск I не был готов жертвовать централизацией королевства. Таким образом, сочетавшись браком с сыном герцога небольшого княжества Феррары, вассала папы и императора, принцесса крови теряла возможность реального участия в международной политике в качестве суверенной правительницы (подобно ее матери Анне Бретонской) или жены сильного монарха, имеющего бесспорный политический вес в Европе.

Дипломат и гуманист

Рене Французская, типичная принцесса Ренессансной эпохи, согласно Брантому, много училась и могла серьезно рассуждать о науках вплоть до

астрологии (Brantôme 1868, p. 268). Ее учителем был ученый-гуманист Жак Лефевр д'Этапль, благодаря которому она интересовалась философией, богословием, логикой и диалектикой [Балобанова 1899, с. 12–13]. Несмотря на незнание итальянского языка, Рене принимала участие во всех официальных торжественных мероприятиях феррарского двора и вызывала восхищение иностранных послов великолепием своих нарядов [Rodocanachi 1896, p. 75].

Политическое влияние принцессы проявилось в миссии, которую на нее возложил ее свекор Альфонсо I д'Эсте в мае 1534 г. Официальная дипломатическая поездка в Венецию без сопровождения мужа обуславливалась укреплением дружественных отношений Феррары со Светлейшей республикой, для чего потребовалось участие французской принцессы крови. «Политическому телу» Рене в данном случае придавалось первостепенное значение.

Еще с февраля 1534 г. Рене вела переписку с французским послом в Венеции Жоржем де Сельвом, епископом Лаворским, который ожидал ее приезда [Bonnet 1878, p. 3]. По сохранившимся актам из архива Венеции можно отметить, что на содержание герцогини и пиры во время ее пребывания сеньория города выделила большую сумму – 2000 золотых дукатов. Феррарский резидент Джакомо сообщил герцогу Альфонсо, что готовится роскошный прием с участием дожа и членов Сената. Планировалась целая процессия на корабле Бюсантор в окружении гондол, с песнями и музыкой, богатыми костюмами, великолепными коврами на борту и салютом [Bonnet 1878, p. 4].

Рене Французская отправилась в миссию на корабле, драпированном золотой парчой, 10 мая в компании младшего сына герцога, архиепископа Ипполита д'Эсте, состоявшего на французской службе. Однако в сопровождение ей дали только феррарских дам. Герцогиня по-прежнему не знала итальянского и должна была использовать переводчика, чтобы общаться с венецианцами и собственной свитой [Rodocanachi 1896, p. 76].

Для Рене организовали насыщенную программу с посещением сокровищницы Сан-Марко и арсенала в Мурано. Из счетов дома герцогини известно, что в течение десяти дней пребывания в Венеции она со всей присущей королям щедростью тратила немалые суммы [Bonnet 1878, p. 8]. Этот пышный прием стал для венецианцев одним из самых ярких событий и показал уважение не столько к дому д'Эсте, сколько к Франциску I. Статус французской принцессы делал из Рене удобного переговорщика, демонстрируя, что за Феррарой стоит мощь короля Франции. Хотя по результатам поездки определенных договоренностей достигнуто не было, миссия Рене в духе франко-английской встречи в «Лагере Золотой парчи» должна была укрепить дружбу с Венецией и продемонстрировать взаимное великолепие и богатства.

В отличие от уже сложившейся в Ферраре еще в XV в. «политики великолепия» [Жоул 2022, с. 143–174], Рене Французская стремилась создать собственную гуманистическую модель двора, сочетавшую женское лидерство с интеллектуальной свободой и покровительством литераторам. Герцогиня привлекала ко двору и известных итальянских гуманистов, таких как Франческо Порто (Il Graco), Амброджо Кавалли, поэтессу Витторию Колонна, Бернардино Окино и Фульвио Морато. Рене также приветствовала в Ферраре многих религиозных беженцев и некоторых членов еврейской общины, изгнанных с земель Габсбургов.

По просьбе сестры короля Маргариты Наваррской в 1535 г. герцогиня укрывала в Ферраре от преследований Клемана Маро, делая его организатором придворных торжеств и назначив годовое жалование в 200 турецких ливров [Berthon 2021, p. 128]. А через год, в апреле-мае 1536 г., Жан Кальвин посетил двор Рене Французской, и, несмотря на его недолгое пребывание, между ними установились тесная связь и многолетняя переписка. Кальвин высоко ценил в Рене свободный дух поддержки гугенотов, в дальнейшем говоря, что она «словно кормящая мать для бедных изгнанных верующих» (Baum, Cunitz, Reuss 1879, p. 16).

Таким образом, французский двор в Ферраре создавался аналогично евангелистическому двору свояченицы Рене Маргариты Наваррской. Сестра короля служила для герцогини образцом идеальной благородной дамы, с которой Рене Французская поддерживала связь, обмениваясь мнениями о сложившейся политической ситуации [Bonnet 1866, no. 3, p. 125–131]. Подобное своевольное поведение Рене и личное покровительство еретикам итальянская исследовательница Э. Беллини называет «имитацией безбрачия» (simulated celibacy) [Belligni 2021, p. 249]. Этот феномен как властный ресурс обуславливался поведением, когда женщина демонстрировала мужу свою независимость благодаря высокому положению или богатству.

Почему это стало возможным в католической Ферраре? В некоторой степени профранцузская папская дипломатия во многом способствовала значительной терпимости к неортодоксальной деятельности Рене в связи с ее статусом дочери Франции и возможностями социально-политического влияния. Так, в 1543 г. папа Павел III, проявляя благосклонность к Франциску I, вывел Рене Французскую из-под юрисдикции локальной феррарской инквизиции, дав ей особую защиту кардиналов-инквизиторов в Риме [Blaisdell 1975, p. 81]. Однако уже в 1548 г. папа изменил свою позицию и обвинил Рене в «привечании» (réchauffer) еретиков, стекавшихся к ее двору. По протоколам допросов, не было ни одного арестованного, который не признался бы, что был «встречен и спасен ею» [Rodocanachi 1896, p. 206–207].

Павел III призвал Эрколе д'Эсте покончить с этим, однако тот потребовал предоставить ему более весомые доказательства. Ведь в условиях

политической нестабильности из-за присутствия имперских и французских войск на полуострове главной целью герцога Феррары было не столько противодействие ереси, сколько использование этой проблемы для балансирования и обеспечения суверенитета в противовес юрисдикции римской инквизиции.

Проводник французского влияния

После смерти герцога Альфонсо осенью 1534 г. между Франциском I и новым герцогом Феррарским установилось негласное соперничество за контроль над окружением Рене. Приехав в 1528 г. в Италию с огромной французской свитой в 126 человек с общей суммой выплат свыше 50 000 турецких ливров (BnF, Ms. fr. 7856, fol. 901), герцогиня активно поддерживала связь с гугенотами и не стремилась итальянизировать свой образ жизни, что рассматривалось Эрколе как угроза своему авторитету. Так, герцог беспрецедентно увеличил налогообложение для предметов, ввозимых для Рене из Франции. Осенью 1535 г. Эрколе отправился в Рим и Неаполь, чтобы засвидетельствовать почтение и наладить связи с папой Павлом III и императором Карлом V [Blaisdell 1975, p. 74]. Герцогу хотелось окончательно выйти из-под влияния короля при своем дворе, поэтому большим ударом для Рене стало увольнение французским фрейлином со службы ее дома, назначенных самим Франциском I. Эрколе хотелось заменить дам Рене на верных ему набожных итальянок.

В феврале-марте 1536 г. герцог также вынудил покинуть двор и одну из самых близких для Рене фрейлин, ее бывшую гувернантку мадам де Субиз. Об этом можно судить из переписки дипломатов Марко Пио, сеньора де Карпи с кардиналом Гонзага: «С тех пор как мадам де Субиз уехала, мадам герцогиня больше не появлялась на публике и никуда не выходила, за исключением небольшого кабинета, где [...] никому не позволено ее видеть» [Bonnet 1887, p. 4]. Далее последовала скандальная выходка певицы герцогской капеллы Жаннет де Бушфор, которая в Страстную пятницу 14 апреля 1536 г. демонстративно покинула мессу непосредственно перед поклонением Кресту. Местный инквизитор, находящийся под юрисдикцией герцога, начал расследование инцидента, после которого по обвинению в ереси было арестовано несколько человек [Blaisdell 1975, p. 76]. Каждая мера, принятая Эрколе д'Эсте в отношении французских слуг, рассматривалась Франциском I как вмешательство в королевские прерогативы. Семейный кризис отношений герцогской пары был отмечен политическим контекстом, что регулярно побуждало дипломатов к вмешательству.

Рене встала на защиту обвиняемых и потребовала их неприкосновенности, обратившись к королю Франции и папе Павлу III через французского посла в Венеции – епископа Макона (Fontana 1889, p. 337–344). В связи с тем что вопросы ереси – церковная юрисдикция, а армия Франциска была на папской границе, Павел III, стремясь не всту-

пать в конфликт с королем, просил, чтобы заключенные были подвергнуты допросу инквизитора в Болонье или Риме.

Также до своей поездки в Венецию (июль 1536 г.), получив инструкции от Рене, французский дипломат кардинал Жорж д'Арманьяк провел шесть дней в Ферраре, чтобы уладить конфликт между герцогиней и ее мужем (Samaran, Lemaître 2007, p. 6–7). Чтобы избежать вопросов юрисдикции и защитить свои суверенные права, Эрколе передал арестованных французскому послу в Венеции, который их освободил. Таким образом, задержание нескольких приближенных Рене сопровождалось дипломатической полемикой. Эрколе недооценил поддержку, получаемую герцогиней как дочерью Франции в Риме.

Отношения между супругами продолжили ухудшаться. Рене проводила все больше времени в окружении французов на своей вилле за городом, давая приют еретикам [Blaisdell 1975, p. 79] и одновременно продолжая активно пользоваться поддержкой Франциска I. В феврале 1539 г. была предпринята секретная миссия, порученная Рене Французской доверенному лицу – Антуану де Пону, графу де Маренну. Недавно назначенный камер-юнкером короля, Антуан де Пон имел все основания совершать поездки ко французскому двору, не вызывая недовольства герцога Феррарского. О важности миссии можно также судить по косвенным сведениям из писем жены Антуана де Пона, дочери мадам де Субиз, Анны де Партене, в которых говорится о ценных предметах обихода (оружии, шпорах, тканях и др.), вывезенных из Феррары и предназначенных в дар коннетаблю Анну де Монморанси [Bonnet 1887, p. 10].

Выполняя дипломатические поручения Рене, граф лично доставлял письма, адресованные Франциску I. Герцогиня была осторожна, и в текстах речь шла об устном послании и просьбе верить словам курьера (Ribier 1666, p. 505). Обращаясь к королю, Рене писала: «Вы милостиво не забываете обо мне, что является единственным утешением, которого я желаю, будучи удаленной от Вас и находясь в месте, которое мне не нравится, не имея большой возможности постоянно изъявлять Вам свою преданность, так как я всегда была готова услужить [...]. Суть моей просьбы передаст Вам один из моих дворян, настоящий курьер, которого я отправляю к Вам, монсеньор, умоляя оказать мне честь выслушать его, поверить его словам и не отказать в проявлении Вашей милости и в благожелательной защите» (ОР РНБ, Авт. 34/1, № 71).

Письмо выражает глубочайшую преданность Франции и трепетное отношение к королю, а также говорит о том, насколько Рене Французской не нравилась жизнь в Ферраре. Осторожность была оправданна, так как из-за преследований герцогини за ее религиозные убеждения со стороны мужа, некоторые послания перехватывались и не доходили до адресата. Так, например, в своем письме к Рене осенью 1534 г. французский посланник в Риме кардинал Франсуа де Турнон сетует, что его

последние письма так и не дошли, говоря о том, что, возможно, они были перехвачены герцогом (BnF, Ms. fr. 3085, fol. 1).

На протяжении всего пребывания в Италии герцогиня брала на себя заботу по защите французских династических интересов. Брантом писал, что Франциск I, каждый раз проезжая через Феррару, встречался с Рене и получал от нее подарки. Во время походов герцога де Гиза в Италию в 1540-х гг. герцогиня спасла более десяти тысяч жизней военных людей и солдат короля, оказав помощь продовольствием, лекарствами и деньгами, «настолько были велики ее милосердие и щедрость по отношению к представителям своей нации» (Brantôme 1868, p. 270–271).

Рене Французская локализовала свою сеть дипломатической корреспонденции между Францией, Римом и итальянскими княжествами. Большая часть переписки герцогини (81 письмо) со многими французскими деятелями хранится в Национальной библиотеке Франции и разбросана по разным сборникам. Также в РГАДА в составе коллекции К. Ламуаньона сохранилось 3 письма Рене за период с 1548 по 1551 г. к Генриху II и коннетаблю Франции Анну де Монморанси (Малов, Шаркова 1997, с. 119, 151, 179). Исходя из данных архива д'Эсте, письма были адресованы французским посланникам в Риме – кардиналу Франсуа де Турнону и епископу Макону; послу Франции в Венеции – Жоржу де Сельву, епископу Лаворскому; послам дома д'Эсте – П.А. Торелли у принца Оранского и Джулио Гранди и Альфонсо Россетти в Риме; сеньору Галеотто Пико Делла Мирандола; герцогу и герцогине Мантуи Гульельмо I Гонзага и Элеоноре Австрийской и др. (Archivio segreto Estense 1953, p. 48–51).

Прослеживаются и взаимоотношения Рене с дипломатическими агентами, такими как ее деверь Ипполито II д'Эсте, выполнявший роль посредника в политике Феррары при французском дворе [Sénié 2021, p. 48, 62] и представителями семьи Гизов, в частности с кардиналом Карлом Лотарингским, особенно с тех пор, как ее дочь Анна д'Эсте вышла замуж за Франсуа де Гиза в декабре 1548 г. (Cuisiat 1998, p. 150–151).

Несомненно, что, помимо переписки, герцогиня постоянно находилась и в личном контакте с французскими дипломатами в Италии. В своих письмах к Генриху II его посланники в Италии сеньор де Фюмель и Франсуа де Роган де Жье упоминают о достойном приеме, оказанном им Рене и Эрколе (Люблинская 1963, с. 69, 111). Примечательно, что ко всем действиям с феррарской стороны дипломаты перманентно употребляют форму «они», подчеркивая равноценность для Франции отношений как с герцогом, так и с герцогиней. В своем послании Жье также отметил, что Рене приказала написать Генриху II о том, что король – «вся ее надежда». Также посол упомянул о необходимости выказать герцогине внимание в связи с тем, что «она оказывает большие услуги», заботясь в Ферраре о делах короны (Люблинская 1963, с. 111).

Несмотря на давление со стороны супруга и папы Римского, Рене продолжала поддерживать протестантов. Благодаря начавшейся Контрреформации, Эрколе решился на более серьезные меры, издав 18 марта 1554 г. указ, запрещающий въезд в его государство всем лицам, подозреваемым в содействии Реформации [Rodocanachi 1896, p. 235].

Невзирая на преданность короне Франции, личные отношения с племянником, новым королем, у Рене складывались не столь близкими, как это было с Франциском I. Поэтому в марте 1554 г. герцог Феррары пишет Генриху II о том, что еретическая репутация Рене распространилась по всей Италии и необходимо принять меры (BnF, Ms. fr. 3126, fol. 56). Так как вопросы о неортодоксальности Рене находились в юрисдикции святого престола, в ответ на это в мае-июне 1554 г. Генрих II собственноручно отвечает герцогу, сообщая о направлении в Феррару инквизитора-доминиканца Матье Ори, чтобы склонить свою тетку вернуться в лоно католической церкви (НИА СПбИИ РАН, кол. 9., карт. 338, № 19А). Таким образом, Эрколе обходил давно тянущиеся вопросы юрисдикции с папой, перекаладывая ответственность на французоз. Долгий судебный процесс и последующее лишение Рене свободы [Rodocanachi 1896, p. 238–246] показали, насколько важным для герцогини было сохранение связи с королевской семьей Франции и страх потери политического веса. После этого 12 ноября 1554 г. Генрих II выразил удовлетворение в связи с возвращением в католическую веру своей тетки, а также готовность прислать к ней французских дворян и слуг (НИА СПбИИ РАН, кол. 9., карт. 338, № 19).

Со смертью герцога Эрколе в 1559 г. Рене Французская ненадолго становится регентом Феррары.

Однако, придя к власти, ее сын Альфонсо II ясно дал понять, что не станет терпеть ересь на своих землях, восстановив все вассальные связи с папой. Этот шаг стал одной из причин, побудивших герцогиню вернуться во Францию, навсегда покинув Италию.

Заключение

Дипломатическая активность Рене Французской в Ферраре стала своего рода политической «витриной» герцогства, отражавшей, с одной стороны, внешний конфликт герцога с королем и папой за влияние, а с другой – внутреннюю конфронтацию между супругами. Брак Рене способствовал продолжению централизации французских земель посредством окончательной инкорпорации Бретани в королевский домен. Однако как «политическое тело» принцесса лишалась богатого приданого и использовала свою власть только благодаря статусу дочери Франции. По этой причине Рене стала выступать в качестве медиатора политических идей французских королей, локализуясь в Ферраре и ограничивая дипломатическую сеть преимущественно Францией и Италией. Вместе с тем параллельно происходил процесс ее сближения с представителями эмиграции и сторонниками протестантизма. Создав собственный религиозно-политический кружок в Ферраре, герцогиня влиялась в протестантско-кальвинистскую сеть, становясь одним из ее центров в Италии. Привечение еретиков создало уникальный для Феррары прецедент в споре за юрисдикцию в вопросах веры между ее мужем Эрколе д'Эсте и папой. Таким образом, Рене Французская по праву может быть вписана в контекст гендерной дискуссии о женщинах во власти в XVI в.

Материалы исследования

Archivio segreto Estense 1953 – Archivio segreto Estense. Sezione «Casa e Stato». Inventario. Rome, 1953. 318 p.

Baum, Cunitz, Reuss 1879 – *Baum G., Cunitz E., Reuss E.* – Ioannis Calvini Opera Quae Supersunt Omnia ad fidem editionum principum et authenticarum ex parte etiam codicum manu scriptorium additis prolegomenis literariis annotationibus criticis, annalibus calvinianis indicibusque novis et copiosissimis / ed. G. Baum, E. Cunitz, E. Reuss. Vol. XX. Brunsvigae, 1879. 756 p.

BnF – *Bibliothèque nationale de France*. URL: <https://www.bnf.fr/fr>.

Brantôme 1868 – *Brantôme P.* Vies des dames illustres, françaises et étrangères (Nouvelle édition avec une introduction et des notes) / éd. L. Moland. Paris, 1868. 482 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k96761168>.

Cuisiat 1998 – *Cuisiat D.* Lettres du cardinal Charles de Lorraine (1525–1574). Genève, 1998. 710 p.

Fontana 1889 – *Fontana B.* Renata di Francia, duchessa di Ferrara, sui documenti dell'archivio Estense, del Mediceo, del Gonzaga e dell'archivio segreto Vaticano. Vol. 1. Rome, 1889. 554 p.

Le Glay 1839 – *Le Glay A.* Correspondance de l'empereur Maximilien Ier et de Marguerite d'Autriche, sa fille, gouvernante des Pays-Bas, de 1507 à 1519. T. 2 / par A. Le Glay. Paris, 1839. 540 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k111240p.texteImage>.

Le Glay 1845 – *Le Glay M.* Negotiations diplomatiques entre la France et l'Autriche durant les trente premières années du XVIe siècle. T. I / ed. M. Le Glay. Paris, 1845. 817 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54071934>.

Morice 1746 – *Morice P.-H.* Memoires pour servir de preuves a l'histoire ecclesiastique et civile de Bretagne. T. III. Paris, 1746. 1015 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k10416457.image>.

Ribier 1666 – *Ribier G.* Lettres et memoires d'Etat, des roys, princes, ambassadeurs, et autres ministres, sous les regnes de François premier, Henry II. & François II. Tome premier. Paris, 1666. 689 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8626746c.image>.

Samaran, Lemaître 2007 – *Samaran C., Lemaître N. Correspondance du cardinal Georges d'Armagnac / ed. N. Lemaître et C. Samaran. T. I. 1530–1560. 2007. 450 p.*

Гвиччардини 2019 – *Гвиччардини Ф. История Италии: в 2 т. / пер. с итал. и подгот. издания М.А. Юсима. Москва, 2019.*

Люблинская 1963 – *Люблинская А.Д. Документы по истории внешней политики Франции. 1547–1548 гг. Москва, 1963. 394 с.*

Малов, Шаркова 1997 – *Малов В.Н., Шаркова И.С. Коллекция Ламуаньона. Опись документов. Выпуск 1. Москва, 1997. 224 с.*

НИА СПбИИ РАН – *Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории РАН.*

ОР РНБ – *Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.*

Библиографический список

Belligni 2021 – *Belligni E. A Challenging Wife: Renée de France and Simulated Celibacy // Peebles K.D., Scarlatta G. (eds.) Representing the Life and Legacy of Renée de France. Queenship and Power. Palgrave Macmillan, Cham, 2021. P. 247–283. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-69121-9_9.*

Berthon 2021 – *Berthon G. The Duchess and the Poet: Rereading Variants of Two Poems Written in Exile by Clement Marot to Renée de France in Relation to Ongoing Diplomatic Negotiations (1535–1538) // Peebles K.D., Scarlatta G. (eds.) Representing the Life and Legacy of Renée de France. Queenship and Power. Palgrave Macmillan, Cham, 2021. P. 127–165. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-69121-9_5.*

Blaisdell 1975 – *Blaisdell C. Politics and Heresy in Ferrara, 1534–1559 // The Sixteenth Century Journal. 1975. Vol. 6, no. 1. P. 67–93.*

Bonnet 1866 – *Bonnet J. Jeunesse de Renée de France: I // Bulletin historique et littéraire (Société de l'Histoire du Protestantisme Français). 1866. Vol. 15, no. 2. P. 65–77. URL: <https://www.jstor.org/stable/24283541>.*

Bonnet 1866 – *Bonnet J. Quatre lettres inédites: de Marguerite de Navarre, soeur de François Ier: a Renée de France, duchesse de Ferrare. 1529–1536 // Bulletin historique et littéraire (Société de l'Histoire du Protestantisme Français). 1866. Vol. 15, no. 3. P. 125–131. URL: <https://www.jstor.org/stable/24283551>.*

Bonnet 1878 – *Bonnet J. Renée de France a Venise: Mai 1534. // Bulletin historique et littéraire (Société de l'Histoire du Protestantisme Français). 1878. Vol. 27, no. 1. P. 2–10. URL: <https://www.jstor.org/stable/24283293>.*

Bonnet 1887 – *Bonnet J. Une mission d'Antoine de Pons a la cour de France (1539) // Bulletin historique et littéraire (Société de l'Histoire du Protestantisme Français). 1887. Vol. 26, no. 1. P. 4–14. URL: <https://www.jstor.org/stable/24283632>.*

Braun 1988 – *Braun G. Le mariage de Renée de France avec Hercule d'Esté: une inutile mesalliance. 28 juin 1528 // Histoire, économie et société. 1988. No. 2. P. 147–168. URL: <https://cour-de-france.fr/histoire-et-fonction/histoire-et-fonctionnement/politique-et-religion/etudes-modernes/article/le-mariage-de-renee-de-france-avec-hercule-d-este-une?lang=fr>.*

Jenkins-Blaisdell 1972 – *Jenkins-Blaisdell Ch. Renée de France Between Reform and Counter-Reform // Archiv für Reformations-geschichte. 1972. Vol. LXIII. P. 196–226. DOI: <https://doi.org/10.14315/arg-1972-jg11>.*

Oliveira e Costa 2015 – *Oliveira e Costa J.P. Anais de História de Além-Mar. Vol. XVI. Lisboa, 2015. 594 p. URL: https://www.ces.uc.pt/myces/UserFiles/livros/1215_AHAM%2018_ISSN%200874-9671_Mendiratta.pdf.*

Puaux 1997 – *Puaux A. La Huguenote Renée de France. Paris, 1997. 487 p.*

Rodocanachi 1896 – *Rodocanachi E. Renée de France, duchesse de Ferrare: une protectrice de la réforme en Italie et en France. Paris, 1896. 573 p.*

Scarlatta 2019 – *Scarlatta G. Marguerite de Navarre and Renée de France: Gender, Power, and Sexuality in Betussi's and Brantôme's Illustrious Women // Royal Studies Journal. 2019. Vol. 6, issue 2. P. 61–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.21039/rsj.197>.*

Scarlatta 2021 – *Scarlatta G. Between Literature and Religion: Renata di Francia's Literary Network // Peebles K.D., Scarlatta G. (eds.) Representing the Life and Legacy of Renée de France. Queenship and Power. Palgrave Macmillan, Cham, 2021. P. 191–218. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-69121-9_7.*

Sénié 2021 – *Sénié J. Entre l'Aigle, les Lys et la tiare. Les relations des cardinaux d'Este avec le royaume de France (1530–1590). Firenze, 2021. 358 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.36253/978-88-5518-519-6>.*

Vray 2010 – *Vray N. Renée de France et Anne de Guise: Mère et fille entre la loi et la foi au XVIe siècle. Lyon, Paris, 2010. 155 p. Available at: <http://alozjizjroberto.blogspot.com/2017/08>.*

zum Kolk 2007 – *zum Kolk C. Les difficultés des mariages internationaux: Renée de France et Hercule d'Este // I. Poutrin et M.-K. Schaub (dir.), Femmes et pouvoir politique. Les princesses d'Europe, XVe – XVIIIe siècle. Rosny-sous-Bois, 2007. P. 102–119. URL: <https://cour-de-france.fr/individus-familles-groupes/famille-royale/etudes-modernes/article/les-difficultes-des-mariages-internationaux-renee-de-france?lang=fr>.*

Балобанова 1899 – *Балобанова Е.В. Две судьбы. Герцогиня Рената Феррарская и муза Италии Олимпия Мората. Санкт-Петербург, 1899. 136 с.*

Быстрова 2022 – Быстрова В.С. Женская дипломатия во Франции XVI в.: пример Луизы Савойской // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 24–34. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-24-34>.

Коул 2022 – Коул Э. Жизнь при дворе: искусство, удовольствия, власть. Ренессанс в Италии. Москва, 2022. 272 с.

Шишкин 2018 – Шишкин В.В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. Санкт-Петербург, 2018. 544 с.

References

Belligni 2021 – Belligni E. (2021) A Challenging Wife: Renée de France and Simulated Celibacy. In: Peebles K.D., Scarlatta G. (eds.) *Representing the Life and Legacy of Renée de France. Queenship and Power*. Palgrave Macmillan, Cham, pp. 247–283. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-69121-9_9.

Berthon 2021 – Berthon G. (2021) The Duchess and the Poet: Rereading Variants of Two Poems Written in Exile by Clement Marot to Renee de France in Relation to Ongoing Diplomatic Negotiations (1535–1538). In: Peebles K.D., Scarlatta G. (eds.) *Representing the Life and Legacy of Renée de France. Queenship and Power*. Palgrave Macmillan, Cham, 2021, pp. 127–165. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-69121-9_5.

Blaisdell 1975 – Blaisdell C. (1975) Politics and Heresy in Ferrara, 1534–1559. *The Sixteenth Century Journal*, 1975, vol. 6, no. 1, pp. 67–93.

Bonnet 1866 – Bonnet J. (1866) Jeunesse de Renée de France: I. *Bulletin historique et littéraire (Société de l'Histoire du Protestantisme Français)*, vol. 15, no. 2, pp. 65–77. Available at: <https://www.jstor.org/stable/24283541>.

Bonnet 1866 – Bonnet J. (1866) Quatre lettres inédites: de Marguerite de Navarre, soeur de François Ier: a Renée de France, duchesse de Ferrare. 1529–1536. *Bulletin historique et littéraire (Société de l'Histoire du Protestantisme Français)*, vol. 15, no. 3, pp. 125–131. Available at: <https://www.jstor.org/stable/24283551>.

Bonnet 1878 – Bonnet J. (1878) Renée de France a Venise: Mai 1534. *Bulletin historique et littéraire (Société de l'Histoire du Protestantisme Français)*, vol. 27, no. 1, pp. 2–10. Available at: <https://www.jstor.org/stable/24283293>.

Bonnet 1887 – Bonnet J. (1887) Une mission d'Antoine de Pons a la cour de France (1539). *Bulletin historique et littéraire (Société de l'Histoire du Protestantisme Français)*, vol. 26, no. 1, pp. 4–14. Available at: <https://www.jstor.org/stable/24283632>.

Braun 1988 – Braun G. (1988) Le mariage de Renée de France avec Hercule d'Esté: une inutile mesalliance. 28 juin 1528. *Histoire, économie et société*, no. 2, pp. 147–168. Available at: <https://cour-de-france.fr/histoire-et-fonction/histoire-et-fonctionnement/politique-et-religion/etudes-modernes/article/le-mariage-de-renee-de-france-avec-hercule-d-este-une?lang=fr>.

Jenkins-Blaisdell 1972 – Jenkins-Blaisdell Ch. (1972) Renée de France Between Reform and Counter-Reform. *Archiv für Reformations-geschichte*, vol. LXIII, pp. 196–226. DOI: <http://doi.org/10.14315/arg-1972-jg11>.

Oliveira e Costa 2015 – Oliveira e Costa J.P. (2015) Anais de História de Além-Mar. Vol. XVI. Lisboa, 594 p. Available at: https://www.ces.uc.pt/myces/UserFiles/livros/1215_AHAM%2018_ISSN%200874-9671_Mendiratta.pdf.

Puau 1997 – Puau A. (1997) La Huguenote Renée de France. Paris, 487 p.

Rodocanachi 1896 – Rodocanachi E. (1896) Renée de France, duchesse de Ferrare: une protectrice de la réforme en Italie et en France. Paris, 573 p.

Scarlatta 2019 – Scarlatta G. (2019) Marguerite de Navarre and Renée de France: Gender, Power, and Sexuality in Betussi's and Brantôme's Illustrious Women. *Royal Studies Journal*, vol. 6, issue 2, pp. 61–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.21039/rsj.197>.

Scarlatta 2021 – Scarlatta G. (2021) Between Literature and Religion: Renata di Francia's Literary Network. In: Peebles K.D., Scarlatta G. (eds.) *Representing the Life and Legacy of Renée de France. Queenship and Power*. Palgrave Macmillan, Cham, pp. 191–218. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-69121-9_7.

Sénié 2021 – Sénié J. (2021) Entre l'Aigle, les Lys et la tiare. Les relations des cardinaux d'Este avec le royaume de France (1530–1590). Firenze, 358 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.36253/978-88-5518-519-6>.

Vray 2010 – Vray N. (2010) Renée de France et Anne de Guise: Mère et fille entre la loi et la foi au XVIe siècle. Lyon, Paris, 155 p. Available at: <http://alozijroberto.blogspot.com/2017/08/>.

zum Kolk 2007 – zum Kolk C. (2007) Les difficultés des mariages internationaux: Renée de France et Hercule d'Este. In: I. Poutrin et M.-K. Schaub (dir.), *Femmes et pouvoir politique. Les princesses d'Europe, XVe – XVIIIe siècle*. Rosny-sous-Bois, 2007, pp. 102–119. URL: <https://cour-de-france.fr/individus-familles-groupes/famille-royale/etudes-modernes/article/les-difficultes-des-mariages-internationaux-renee-de-france?lang=fr>.

Balobanova 1899 – Balobanova E.V. (1899) Two destinies. Duchess Renata of Ferrara and the muse of Italy Olympia Morata. Saint Petersburg, 136 p. (In Russ.)

Bystrova 2022 – Bystrova V.S. (2022) The women's diplomacy in 16th century France: the example of Louise of Savoy. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, no. 1, pp. 24–34. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-24-34>. (In Russ.)

Cole 2022 – Cole E. (2022) Italian Renaissance courts: Art, pleasure and power. Moscow, 272 p. (In Russ.)

Shishkin 2018 – Shishkin V.V. (2018) French Royal Court in the XVI century. History of Institution. Saint Petersburg, 544 p. (In Russ.)